

О фотографии

Анатолий Лавровский

В моей родительской семье у каждого был свой фотоаппарат. Когда мне прискучило делать «снимки на память», я задумался о выборе новых тем и сюжетов. Говорят, три самые красивые вещи в мире — это скачущая лошадь, танцующая женщина и яхта, идущая под всеми парусами. В молодости я был застенчив, а лошадей поблизости не было. Это шутка, но, как известно, в каждой шутке есть доля шутки, поэтому дальше серьезно.

В 1961 г., когда я окончил седьмой класс, мой батюшка привел меня в яхт-клуб. Это был клуб «Водник» в Омске. Тому, кто забыл школьную географию: город Омск стоит у впадения реки Омь в Иртыш — приток Оби.

Первой яхтой, на которой я ходил, был швертбот-«тройка» класса «М», модификация «Сорока». С тех пор время от времени я раздражаю знакомых яхтсменов нудным объяснением различий между штаг-пирсом (который был на «Сороке») и обтекателем штага.

Но я о фотографии... Желание зафиксировать мгновения, попытка показать другим людям красоту яхты, самого плавания под парусом заставили меня взять в руки фотокамеру. Это было в СССР в начале 70-х годов прошлого века, что создавало дополнительные проблемы. Советская экономика была экономикой дефицита, поэтому всё нужно было «доставать»: фотоаппараты, объективы, фотопленку, — чаще всего, переплачивая втридорога. Первая моя цветная

фотография, опубликованная в журнале «Катера и яхты», была использована для календаря. На ней был запечатлен старт яхт класса «Солинг». Советская полиграфия для печати цветной фотографии тогда использовала только широкий слайд (минимум 6 × 6 см), поэтому мне пришлось приобрести широкоплечную зеркальную камеру Pentacop Six производства ГДР и телеобъектив 3,5/250 мм (135 мм в 35-мм эквиваленте). Никакого автофокуса! Для съемки я использовал немецкую пленку чувствительностью 50 ISO. Все оборудование весило около 3 кг. Плюс экспонометр...

В 1985 г. я окончил факультет фотокорреспондентов при Ленинградском отделении Союза журналистов СССР. В начале 90-х в России появились фотоматериалы Kodak и Fuji, и я приобрел свой первый Nikon. Nikon FTN в сочетании с зум-объективом и качественной высокочувствительной пленкой позволили мне перестать быть заложником обстоятельств. Появление хорошей техники дало возмож-

ность на постоянной основе снимать для отечественных яхтенных журналов. А потом начался процесс перехода на цифровую фотографию. «Цифра», с одной стороны, облегчила жизнь фотографу и дала новые возможности, а с другой — усложнила жизнь профессионалам, так как сравнительная доступность фотоаппаратуры и упрощение технологий резко увеличили число любителей, легко получающих изображение технически профессионального качества. Сегодня я снимаю фотоаппаратом Nikon D-700 и объективами от 16 мм до 300 мм.

Но хватит о технике, хотя фотография — технический вид искусства. «Эмка», «Финн» и даже «Ёрш»; «Звездник» и «Дракон» — неполный перечень классов яхт, на которых

я ходил и гонялся. Есть опыт плаваний на яхте из армицемента. Сегодня я яхтенный шкипер и хожу в экипаже яхты класса «Л-6». Многолетний опыт плаваний под парусами помог мне предметно понять противоположность и — иногда — несовместимость ролей яхтсмена и яхтенного фотографа: первый действует, второй наблюдает. Самое интересное для фотографа происходит тогда, когда нужно «дергать веревки»...

Каждый раз, когда я иду фотографировать, передо мной стоит конкретная задача. Это может быть репортаж с регаты: предстартовые маневры, толчея на старте, борьба у знаков. А может — желание снять интересные технические детали конструкции яхт или красоту конкретной лодки. Бывают совершенно специальные задания: недавно я снимал проводку такелажа на разных яхтах с целью уточнения его деталей. Но какую бы задачу я ни решал, у меня всегда есть желание сделать красивую, высокохудожественную фотографию, ту, что станет настоящим украшением коллекции. Она должна радовать глаз, и на нее всегда приятно смотреть и через год, и через два. Это редкая удача, гордость профессионала.

*Photo by
La Vroviski*